Война на Тихом океане закончилась 15 августа 1945 года. Победители войны, союзные государства, к концу войны могли похвастаться более чем шестьюдесятью заморскими колониями. А проигравшая битву (к этому времени Италия уже капитулировала и перешла на сторону союзных войск, а Германия капитулировала в мае того же года) Япония имела всего одну колонию. И это был Корейский полуостров. Позиции колоний также разделились по линии проигравших и победителей. Когда Япония и союзные войска подписали мирный договор в 1951 году, Вьетнам, Филиппины, Камбоджа, Индонезия, Бирма (Мьянма) и другие колонии победителей автоматически унаследовали статус союзных войск. Что касается Кореи... Мало того, что ей пришлось страдать от мук колонии, теперь ей пришлось унаследовать еще и Алую букву, обозначающую ее как побежденную нацию. Корея была единственной колонией "побежденной нации" в истории, и она также была единственной нацией, исключенной из участия в мирной конференции.

В результате колонии стран-победительниц могли гордо и уверенно требовать компенсации от Японии. Однако, к сожалению, Корея не могла даже вежливо попросить о компенсации.

Правила взаимодействия в международном сообществе были жестоко холодными. Если у вас нет "силы", вам нужен хотя бы предлог. У Кореи не было никакой власти, и она не проявляла никакого явного сопротивления иностранному правителю, что могло бы помочь ей в отношениях с международным сообществом.

Несмотря на все эти одинокие скелеты борцов за свободу, оставленные на безлюдных маньчжурских равнинах... Несмотря на цену, которую заплатили кровью все эти низовые движения с криками "Свобода!", которые были безжалостно раздавлены...

Следы, оставленные богатыми и беспринципными людьми, которые помогали Японии и присосались к ней, были гораздо более значительными. Японские янгаччи смертельно ранили ножом королеву одного из народов в спальне дворца. Вскоре после этого ее тело было сожжено.

Офицер дворцового гарнизона был в постели с японскими грубиянами, а настоящие дворцовые стражники испугались выстрелов и разбежались со своих постов. Тем временем король и принц не осмелились произнести ни слова, хотя жена короля и мать принца были зверски убиты.

Главная фигура убийства, Адачи Кэнзо, произнес эти печально известные слова: "Простые чосонские ублюдки (доверились России и) осмелились поднять голову, тем самым глядя свысока на нашу Великую Ниппонскую империю. Вот почему мы выследили лису".

Адачи Кэндо оставался центральной фигурой в Ассоциации содействия императорскому правлению и прожил довольно ценную жизнь до самой своей смерти в 85 лет. Никто не осмеливался ничего говорить, будь то королевский двор, кабинет министров, СМИ или какой-нибудь случайный прохожий. Такая страна не может апеллировать к международному сообществу. Термин "noblesse oblige" был придуман не просто так. Больше всего внимания привлекали не простые люди, отчаянно сопротивлявшиеся оккупации, а действия и слова предателей из высшего класса и трусливого королевского двора. С точки зрения других государств, Чосон выглядел как страна, которая с готовностью приняла правление Японии.

Филиппины получили от Японии полмиллиарда долларов в качестве компенсации. Корею же пришлось пройти через множество препятствий и обратиться с многочисленными просьбами,

чтобы получить такую же сумму под предлогом "экономического сотрудничества" в рамках соглашения о репарациях. Если бы Корею позволили участвовать в мирном договоре и требовать компенсации, как и другим странам, то даже пяти миллиардов долларов было бы недостаточно. Корея не плакала бы до сих пор над проблемой "женщин для утех". Сумма выплаченных полумиллиардов может быть одинаковой, но характер этих двух выплат был разным. Филиппины получили компенсацию с гордо поднятой головой, а Корею пришлось продать свою гордость, чтобы выбить эту сумму.

Учитывая тогдашнюю ситуацию, когда у корейского правительства почти не было стартового капитала для развития инфраструктуры, склонить голову перед Японией было вполне понятным жестом. Но это не делало позор более терпимым. Почему же такое произошло? Потому что мы не смогли завоевать независимость своими собственными руками. Вместо этого независимость просто упала с неба, пока корейцы спали. Местом падения был отель Мена House в комплексе пирамид Гизы в 15 км от центра Каира. А теми, кто свалил независимость, были Рузвельт, Черчилль и Чан Кайши.

Даже тогда "независимость" чуть было не закончилась бесцельным дрейфом без каких-либо твердых обещаний, благодаря тому, что Черчилль слишком пожадничал во время переговоров. Без какого-либо участия корейцев, таким образом, была определена судьба Кореи и ее народа.

Однако нечто еще более ошеломляющее произошло после 15 августа 1945 года. Режим Ри Сингмана насильно остановил Специальный следственный комитет по антинациональной деятельности от выполнения своей работы по поимке тех, кто активно сотрудничал с японской империей в период оккупации. Затем режим назначил членов про-японской фракции на важнейшие государственные посты и вновь нанял большинство тех, кто работал "патрульными" во время японской оккупации, в полицию для подавления корейских националистов.

Даже такой человек, как Но Дук Соль, который во время оккупации служил высококлассным детективом, ответственным за аресты и отправку в тюрьму бесчисленных патриотов, был вновь принят на высокопоставленную должность в национальной полиции. Где же справедливость, если даже такие люди, как он, ведут себя так, будто весь мир находится под их руководством?

В результате попытка наказать про-японцев была отброшена в сторону, и история коррупции началась всерьез.

Это привело к печальному явлению, когда предатели, предавшие свой народ и перепихнувшиеся с врагами, продолжают вести благополучную жизнь поколение за поколением. В отличие от них, дети отважных патриотов, пожертвовавших жизнью и богатством ради независимости своей страны, не могли позволить себе даже нормально поесть.

"Шартрез, ты был прав", - тихо пробормотал Му Санг. Шартрез, бывший историк, сетовал на то, что у Южной Кореи не было "отца-основателя". Вместо этого ее первый правитель, ослепленный желанием удержать власть, принял предателей и коррупционеров, что привело к исчезновению справедливости. Шартр утверждал, что страна, в которой нет справедливости, обязательно пойдет по пути коррупции.

Корея была колонизирована и находилась под властью Японии в течение 35 лет. Тем временем Франция была оккупирована нацистской Германией с 14 июня 1940 года по 25 августа 1944 года. Другими словами, четыре года и два месяца. За этот короткий период более ста тысяч французов были привлечены к ответственности за сотрудничество с нацистами.

Франция строго наказывала каждого французского гражданина, добровольно сотрудничавшего с нацистами. Включая суммарные казни, в общей сложности было казнено 12 000 человек. Кроме того, от пятидесяти до шестидесяти тысяч получили различные приговоры, включая тюремное заключение, пожизненные принудительные работы и лишение гражданства.

По сравнению с этим, Корея, которая может похвастаться 35-летней оккупацией, произвела... нелепое явление: 221 судебное преследование, одна казнь, двенадцать тюремных заключений и восемнадцать приостановлений гражданства. Совершенно очевидно, что это не было результатом того, что корейцы были такими решительными патриотами, и никто не был настроен про-японски в течение 35 лет оккупации.

Сурово наказывая всех предателей, Франция и по сей день выступает за пожизненное заключение для всех без исключения предателей. Даже их СМИ не стали исключением. Любая медиа-организация, сотрудничавшая с нацистами, немедленно закрывалась, все ее активы конфисковывались. А что же тогда с Кореей?

Вместо того чтобы наказать прояпонских предателей, мир политики, права и финансов монополизировали прояпонские фракции. А отбросы аморальной коррупции успели запятнать и янгачжи. В результате газеты, лидировавшие в прояпонской пропаганде, стали писать одну за другой еще более наглые статьи.

Теневые организации, такие как Ассоциация содействия императорскому правлению и клан Хамон, протянули свои злые щупальца в страну. Янгачжи стали их глазами и ушами, руками и ногами. И что самое безумное в этой ситуации, так это то, что судебная власть и административные организации, призванные уничтожать такие группы, вместо этого стали их защищать.

Это произошло потому, что люди поняли, что быть предателями - значит жить хорошо. Но, к сожалению, к этому времени было уже слишком поздно вырывать корни зла. Пойдет ли Му Санг против приказа монаха Дэ У не вмешиваться в мирскую жизнь... Это еще предстоит выяснить.

На следующий день я отправил детей во Францию...

После полудня "Гамульчи", издавая тяжелые, горластые звуки выхлопа, направился в Текстильный центр. Му Санг, чувствуя нехватку времени, решил встретиться с Пэк Бу и наконец разобраться с тем, с чем нужно разобраться. "Что привело вас сюда, мистер?" Молодой охранник преградил Му Ссану путь. Он стоял прямо с поднятым подбородком, демонстрируя чистое высокомерие. "Я пришел поговорить с президентом". "Значит, у вас назначена встреча?"

Му Ссанг уставился прямо на молодого охранника. Тот вздрогнул от властного отношения. Другой охранник, стоявший позади него, незаметно достал дубинку, висевшую у него на поясе.

Му Санг посмотрел на этого охранника.

"Хеок?!" Охранник потрясенно вздохнул и попятился назад.

Му Санг собирался что-то сказать, но остановился и отвернул голову.

Пытаться вразумить каких-то идиотов, жаждущих покрасоваться, получив в свои руки крошечный кусочек власти, было бы пустой тратой сил.

"Тогда позвоните секретарю. Для этого мне тоже нужно записаться на прием?" "Н-нет, вовсе нет".

Охранник снял трубку и начал набирать номер, делая при этом несколько безвольный вид. Он хотел спросить о цели визита, но губы почему-то не хотели размыкаться.

Му Санг взял трубку. "Да... Я его племянник... Да. Я из Джип-Ын Дари".

Охранники услышали слова "племянник" и подскочили от удивления.

"Вот, поговорите с секретарем". Му Санг передал трубку обратно охраннику. Тот продолжал кивать головой, как игрушка, не в силах сказать ничего, кроме "Да, да", снова и снова. "Сюда, сэр".

Охранник быстро стал сверхвежливым. Он нажал на кнопку лифта и даже отдал воинское приветствие, прежде чем уйти. "Наверное, у владельца этого места есть свои преимущества. Должен ли я с этого момента вести себя немного высокомерно?" Му Санг ухмыльнулся, пробормотав это. Граждан Новатопии сейчас насчитывалось более миллиона. Он был монархом нации, а также одним из самых богатых людей на Земле. Поэтому эти ничтожные глупцы, пытающиеся похвастаться лишь малой толикой власти и богатства, выглядели в его глазах просто смехотворно.

"Это приезд его настоящего племянника. Разве это не похоже на возвращение принца!" Сердце шефа Чжон А Ён заколотилось. Многие племянники президента уже приходили к нему. Некоторые даже работали в компании. Но, конечно, все они были племянниками из семьи его жены. В прошлом число таких племянников превышало десять. Однако, наконец, ей удалось уволить этих воров зарплаты и прогнать их отсюда.

У президента был только один настоящий племянник. Президент часто говорил о талантливом, удивительном племяннике, как о дурной привычке.

Племянник, которого один и единственный президент Бак Ин Бо так хотел увидеть снова, но слишком боялся сделать это...

Это был Бак Му-санг. Поскольку его родным городом был Джип Ын Дари, он должен был быть тем самым "талантливым, удивительным" племянником из всех этих историй.

Тук-тук

Шеф Чжонг постучал в дверь "ловушки для мелкой картошки". По мере ухудшения здоровья, президент с каждым днем становился все более тревожным и темпераментным, резким. Вызов в кабинет президента неизбежно означал, что вы окажетесь полумертвым, поэтому сотрудники стали называть кабинет "ловушкой для жареной картошки".

Чжон А Ён вошла в кабинет, не дожидаясь ответа. Она была не только единственным сотрудником, который не боялся "ловушки для жареной картошки", но и "дверью", способной подшутить над президентом компании, Бак Ин Бо. "Господин президент, ваш племянник пришел, сэр".

"Кто это, черт возьми, на этот раз? Просто отправьте его домой". Бак Ин Бо снял очки для чтения и помахал ими в воздухе.

Честно говоря, он был сыт по горло. Уже выдернув свой фундамент, зятя уже некоторое время

применяли эту тактику обращения к его человечности, используя молодых племянников. "Но господин, он сказал, что он племянник из Джип-ын Дари". "Что ты сказал?!"

Очки для чтения в руке Бак Ин Бо упали на стол.

Кашель, кашель...! Дрожащей рукой Бак Ин Бо срочно массировал виски, пытаясь сдержать тяжелое, задыхающееся дыхание. Даже единственный и хладнокровный Бак Ин Бо не мог не испугаться внезапного появления Му Ссанга. "Чувак, это чуть не убило меня. Поторопись и проводи его внутрь. Интересно, насколько он изменился за эти годы?". Однако Бак Ин-бо оставался Бак Ин-бо. Он мгновенно вернул себе самообладание. Из-за последствий желтухи его пожелтевшие глаза заблестели в свете предвкушения и волнения.

Когда посетитель вошел в кабинет секретаря, женщина-секретарь, сидевшая за одним из столов, подняла голову в знак подтверждения. Затем ее глаза расширились.

Внутри вошел человек... Черты лица тонкие и четкие, как у греческой статуи, гордое телосложение ростом не менее шести футов, сбалансированная фигура атлета... Редкий царственный персонаж появился на свет.

"Боже мой!" невольно воскликнула секретарша в благоговейном ужасе.

Две другие секретарши подняли головы от кипы документов, чтобы посмотреть. Их глаза мгновенно расширились, то же самое произошло и с Чжон А Ён. "Джекпот?! Он настоящий, настоящий мужчина!". У Чжон А Ён перехватило дыхание. Она ощущала одновременно заботливую, теплую атмосферу и ауру дикого зверя, тяжелую, как валун, исходящую от него. Этот племянник ничем не напоминал своего дядю пяти футов с половиной роста с непривлекательными чертами лица. Точнее, совсем не походил. Племянник, похоже, не имел общих генетических черт с Ву-таким, Хуи-джа и Хва-джа. Проще говоря, этот человек был настоящим. От него исходил аромат сильного, но страстного альфа-самца! Чжон А Ён была девой, которая не проявляла особого интереса к мужчинам, но ее сердце все равно бешено колотилось. Она и представить себе не могла, что такой мужчина существует на самом деле.

'Значит, это была эта женщина!'

Му Санг сразу же догадался, что Чжон А Ён была деловым контактом "Самшик Кэпитал". Женщина лет тридцати с изящной фигурой, она не была самой красивой в мире, но все же производила приятное впечатление. Ее глаза были ясными, а губы имели решительный вид. Женщина, производящая такое впечатление, обычно была предана до глубины души и очень упряма. 'Она могла бы стать идеальной женой Эмиля'. Ее изящная фигура и цепкий взгляд заставили Му Ссана поверить, что она сможет в кратчайшие сроки привести в порядок нерешительного Эмиля.

"Кстати, где я его раньше видела?"

" Не зная, что ее судьба уже предрешена, Чжон А Ён быстро прочесала свои воспоминания. "Ага! Альфа-самец, одетый во все черное, которого я видела ранней зимой пару лет назад! наконец вспомнила она. Тот мужчина был одет в черный костюм поверх обтягивающей черной рубашки, с черным рюкзаком и черными Ray-Ban на лице... Она вспомнила мужчину с телом прямо из своих снов. Тогда она была настолько потрясена, что даже села из-за него на диету. Но сейчас перед ее глазами предстал мужчина еще более примечательный, чем этот мистер Блэк Фэшн. Забавно, но Чжон А Ён даже не подозревала, что так называемый "Мистер Черная Мода" - это Бак Му Сан, стоящий прямо перед ней. "У меня что-то с лицом?" Чувствуя себя

немного неловко, Му Санг бросил этот вопрос секретарю. Чжон А Ён мгновенно протрезвела и поспешно опустила голову. "Очень приятно познакомиться с вами. Я - главный секретарь, Чжон А Ён". "Приятно познакомиться. Я Бак Му-санг". Баритональный голос, напоминающий ветер, вырывающийся из глубокой пещеры, разнесся по кабинету секретаря. Глаза Чжон А Ён стали мечтательными. Она давно искала такого мужчину. Если бы он сказал ей: "Снимай все!", она была бы слишком слаба, чтобы отказаться. Эти девчонки, как они смеют?!

Глаза двух других секретарш были прикованы к Бак Му Сану и не хотели его покидать. Из их похотливых взглядов вырывались лазеры. В таком темпе они могли бы даже снять трусики и бросить их в него.

Взгляд Чжон А Ён стал намного острее. "Что вы все делаете? Хотите работать всю ночь?" Ее пронзительный крик испугал секретарей, и они поспешно зарылись с головой в кипы документов. Но Чжон А Ён все же удалось прочитать "предупредительные выстрелы", сделанные глазами подчиненных. Значит, они говорили, что это не более чем истерика старухи. 'Я не такая уж старая, понимаете?!

' Она изо всех сил пыталась утешить себя, но все равно сходила с ума от досады на свою не самую идеальную внешность, из-за которой она выглядела на три, а то и четыре года старше своего реального возраста.

Му Санг определил возраст Чжон А Ён как середину тридцатых годов, но на самом деле ей было всего тридцать два года. Как только женщине переваливает за тридцать, каждый последующий год становится для нее кошмаром. Это была действительно трагическая ситуация, сродни тому, как солнце садится за гору на западе, которую невозможно исправить, как невозможно поймать корову, которая вырвалась из плена и убежала. Выйти замуж для Чжон А Ён с каждым годом становилось все труднее.

"Знаешь, ты не очень-то похож на нашего президента". Чжон А Ён сказала это, наклонив голову.

Му Санг молча указал подбородком на кабинет президента. Он молча говорил: "Заткнись и указывай дорогу". Даже это показалось Чжон А Ён очень крутым: "Здоровье нашего президента пошатнулось, господин. Я знаю, что веду себя дерзко, но я бы хотел, чтобы вы не говорили и не вели себя так, чтобы это могло ухудшить его здоровье, сэр". Му Санг просто молча наблюдал за Чжон А Ён, не говоря ни "да", ни "нет". Если вы считаете, что это дерзость, то не стоит ничего говорить. Если ты знаешь, что ведешь себя дерзко, но все равно говоришь это, значит, ты все равно ведешь себя дерзко. Чжон А Ён почувствовала, как все ее тело застыло на месте. "...Фуу-вуу. Я просто прошу о небольшом одолжении, господин". Чжон А Ён добавила это со вздохом. "Фуу, фуу. Может, с детьми ему и не повезло, но с работниками, похоже, повезло". Му Санг бросил свое замечание так, словно разговаривал сам с собой. Но Чжон А Ён все равно почувствовала тяжесть времени от этих слов. По сравнению с его двоюродным братом такого же возраста, У-таском, это было все равно, что пытаться дотянуть маленький камешек, найденный на новой дороге, до солидного валуна тысячелетней давности, покоящегося на горной вершине.

"Какую жизнь прожил этот человек, чтобы попасть сюда? любопытство Чжон А Ён разгорелось. "Вы хороший человек, госпожа Чжон". Му Санг улыбнулся. Чжон А Ён вздрогнула от боли. Вот! На красивом лице этого мужчины проступила тонкая бледная линия, отчего его лицевые мышцы разгладились, как волны в спокойном озере. Его лишенное выражения лицо мгновенно наполнилось освежающей ухмылкой. "Так красиво!"

Ухмыляющееся лицо племянника президента было похоже на ярко распустившийся цветок лотоса под лучами утреннего солнца. Неужели улыбка мужчины может быть настолько естественной?!

Чжон А Ён была увлечена за ним в кабинет.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2166290>